

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ
им. Н.Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ

ТРАДИЦИОННОЕ ЖИЛИЩЕ НАРОДОВ РОССИИ: XIX-начало XX в.

Ответственный редактор
доктор исторических наук
Л. Н. ЧИЖИКОВА

к 1269037

МОСКВА
«НАУКА»
1997

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

(Л.Н. Чижикова) 3

Глава 1

ЖИЛИЩЕ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ

(Л.Н. Чижикова) 11

Глава 2

ЖИЛИЩЕ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ СИБИРИ

(В.А. Липинская) 60

Глава 3

ГОРОДСКОЕ ЖИЛИЩЕ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН

(М.Г. Рабинович) 79

Глава 4

ЖИЛИЩЕ НЕСЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ СЕВЕРА ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ РОССИИ

(Т.В. Лукьянченко) 104

Глава 5

КРЕСТЬЯНСКОЕ ЖИЛИЩЕ НАРОДОВ ВОСТОЧНОЙ ПРИБАЛТИКИ

(Н.В. Шлыгина) 126

Глава 6

ЖИЛИЩЕ НАРОДОВ ПРУТО-ДНЕСТРОВСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ

(Л.В. Маркова, М.В. Маруневич) 163

Глава 7

ЖИЛИЩЕ НАРОДОВ КАВКАЗА И ЗАКАВКАЗЬЯ

(В.П. Кобычев) 197

Глава 8

ЖИЛИЩЕ НАРОДОВ СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАЗАХСТАНА

(А.Н. Жилина, Г.П. Васильева) 246

Глава 9

ЖИЛИЩЕ НАРОДОВ СИБИРИ <i>(З.П. Соколова)</i>	305
---	-----

Глава 10

ЖИЛИЩЕ КОМПАКТНЫХ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП В ИНОЭТНИЧЕСКОМ ОКРУЖЕНИИ <i>(О.В. Будина)</i>	353
--	-----

ЗАКЛЮЧЕНИЕ <i>(Л.Н. Чижикова)</i>	380
--	-----

Глава 4

ЖИЛИЩЕ НЕСЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ СЕВЕРА ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ РОССИИ

Cевер европейской части России занимает обширную территорию от границы с Финляндией на западе до Уральских гор на востоке, от 60-й параллели на юге до Северного Ледовитого океана на севере. В нее входят Кольский полуостров и Карелия, а также бассейны рек Онеги, Сев. Двины, Мезени и Печоры. Весь Крайний Север ареала занимает зона тундры, в том числе и горная тундра. С удалением на юг тундра переходит в лесотундру, затем в редкостойную северную тайгу, а южные пределы региона занимают огромные пространства тайги. Особый в экологическом отношении район составляет побережье Северного Ледовитого океана. Растительность в тундре состоит из карликовой бересклета, ивы, кустарников, мхов и лишайников, в лесотундре – из ели, бересклета, сосны, ольхи, осины, рябины. В тайге западных районов растет в основном сосна, в меньшей степени ель, встречаются также лиственные породы деревьев. На востоке преобладает ель, меньше сосна, а с приближением к Уралу встречаются лиственница и пихта. Распространены также лиственные породы.

Климат западных частей региона отличается сравнительной мягкостью, что связано с влиянием Балтийского моря и теплого Атлантического течения Гольфстрим. Среднегодовые температуры на Кольском п-ове – около 0°, на севере Карелии +1°, а на юге +2,5°. Климат на востоке региона более суровый, среднегодовые температуры составляют –4°, –6°. По всей территории Европейского Севера отмечается повышенная влажность и большое количество осадков. Довольно значителен процент заболоченных пространств. Особенностью рельефа Кольского п-ва и Карелии является огромное количество озер и порожистых рек.

Огромный североевропейский регион населяют народы, различные по численности, языковой принадлежности, антропологическому составу, народы, имеющие разное происхождение, разную культуру. Некоторые из них (саамы) представляют собой потомков первонаселенников этих широт, большинство других (карелы, вепсы, коми, европейские ненцы) сформировались в пределах данного региона уже в историческое время, третья (северные русские) являются собой части большого этноса, переселившиеся на север в разные периоды нашего тысячелетия и в процессе адаптации к новым хозяйственным и климатическим условиям сформировавшиеся в особые этнографические группы (например, поморы).

В данном разделе рассматривается жилище финноязычных народов, населяющих Север европейской части России. Это карелы и вепсы, языки которых относятся к прибалтийско-финской ветви финно-угорской семьи, саамы, язык которых занимает среди финно-угорских языков особое место, и коми-зыряне и

коми-пермяки, языки которых входят в пермскую ветвь той же семьи. Надо сказать, что хотя в языковом отношении коми-зыряне и коми-пермяки и являются близкородственными народами, однако коми-пермяки по своему этногенезу, этнической истории, особенностям традиционной и развитию современной культуры больше тяготеют к Прикамью, и включение их в состав народов Европейского Севера довольно условно.

В историко-этнографическом отношении регион не представляет единого целого. Однако рассмотрение перечисленных выше народов в одном очерке оправдано, на наш взгляд, несколькими обстоятельствами. Во-первых, специфические природные условия Севера обусловили тот факт, что влияние природной среды на формирование традиционной культуры народов было очень сильным, а сходство природных условий в разных частях региона привело к тому, что у разных по происхождению народов сформировались сходные хозяйствственно-культурные типы, не распространенные за пределами региона. Во-вторых, окраинное положение районов Севера, их сравнительная удаленность (хотя и неодинаковая в разных местах) от основных торговых, промышленных и культурных центров способствовали большему сохранению традиционной культуры населяющих их народов. И, наконец, Европейский Север, по сравнению, например, с Севером Сибири был очень давно освоен русскими. Контакты живущих здесь финноязычных народов с русским населением насчитывают многие столетия. Влияние русской культуры на культуру саамов, карел, вепсов, коми, как и всех этих народов на соседних русских, является очень глубоким. Одно из направлений этого культурного взаимовлияния проявилось в развитии жилища.

ЖИЛИЩЕ КОЛЬСКИХ СААМОВ

Саамы, жившие в составе Русского государства и населявшие еще в XVII–XVIII вв. более широкую территорию, в XIX в. жили уже только в пределах Кольского п-ова, входившего тогда в Кольский уезд Архангельской губернии. Этих саамов, в отличие от саамов, живущих на севере Скандинавских стран и Финляндии, часто называют кольскими. В конце XIX в. они осваивали почти всю территорию полуострова, за исключением части Терского берега (от Кандалакши до реки Пялицы), где преобладало русское население. В настоящее время большинство кольских саамов живет в Ловозерском р-не Мурманской области. Численность саамов в нашей стране составляет 1.9 тыс. чел.

В конце XIX – начале XX в. все саамы практически были сельскими жителями, занятыми главным образом в комплексном промысловом хозяйстве, основанном на оленеводстве, рыболовстве и охоте. Образ жизни их был полукочевой. Это означало, что часть года, преимущественно зимой, они жили оседло в зимних поселениях, а весну, лето и осень проводили на весенних, летних и осенних местах.

Саамы – коренное население Севера Европы. Их культура формировалась в суровых специфических условиях Арктики. В целом она входит в круг циркумполярных культур Северной Евразии, но в то же время отличается большим своеобразием, которое выделяет саамов не только среди их североевропейских соседей (карел, вепсов, коми, ненцев), но и отличает их от народов Зауралья (самодийцев, обских угров), живущих в сходных природных условиях и ведущих сходный образ жизни. Саамский язык относится к прибалтийско-финской ветви финно-угорской

семьи языков, но по особенностям лексики и фонетики занимает в ней особое положение. Язык кольских саамов распадается на четыре, довольно различающихся между собой диалекта. Самоназвания кольских саамов – "саами", "саамъ", "саме".

Говоря о традиционном жилище кольских саамов, нельзя не обращаться при этом к материалам по жилищу саамов скандинавских, сохранивших в своей культуре больше архаических черт. Хотя исторические судьбы саамского народа сложились так, что он оказался разделенным государственными границами четырех стран: России, Финляндии, Швеции и Норвегии, и уже в течение многих веков его развитие в этих странах проходит по-разному, ранние стадии этногенеза и этнической истории саамов, когда происходило формирование основных особенностей их традиционной культуры, в том числе жилища, протекали в едином русле. Поэтому, хотя на более поздних этапах культура саамов испытала на себе воздействие разных культур соседних народов, в основе своей она имеет единое происхождение.

На формирование традиционного жилища кольских саамов оказали влияние разные факторы. Это и особенности их исторического развития, и природная среда, и особенности хозяйства, бытового уклада, полукочевой образ жизни. На более поздних этапах существенную роль сыграли контакты с соседними народами и влияние культур русских, карел, коми, ненцев.

Специальных этнографических работ по жилищу кольских саамов почти нет. Отдельные сведения содержатся в работах разных авторов XVIII–XIX вв., писавших о хозяйстве, культуре, обычаях саамов (М.А. Кастрен, В.П. Верещагин, С.В. Максимов, В.И. Немирович-Данченко, Д.Н. Бухаров, С.Н. Дурылин и др.). К числу наиболее значительных научных трудов относятся, разумеется, не утратившая до сих пор своего значения монография Н.Н. Харузина "Русские лопари", где имеется раздел о жилище, и его же "Очерк истории развития жилища у финнов"¹. В Советское время большой вклад в изучение кольских саамов, и в частности их жилища, внес В.В. Чарнолуский ("Материалы по быту лопарей", "В kraю летучего камня" и др.)². Кроме того, автором данного раздела написаны монография "Материальная культура саамов (лопарей) Кольского полуострова в конце XIX–XX вв.", куда вошла глава о жилище, и статья о жилище, опубликованная в журнале "Советская этнография"³.

Основными источниками при написании данного раздела кроме литературы послужили также неопубликованные материалы архива В.В. Чарнолусского, любезно мне им переданные, мои собственные полевые материалы, материалы музеев, в том числе музеев Финляндии и Швеции, и зарубежная литература.

При выделении типов жилища у саамов я пользовалась принципами,ложенными З.П. Соколовой в основу классификации типологии жилища народов Сибири в настоящей монографии. Исследовательница делит все жилища коренного населения Сибири по особенностям конструкции на два типа: каркасные и срубные. К каркасным жилищам я вслед за З.П. Соколовой отношу все жилища (как стационарные, так и переносные), основу конструкции которых составляет каркас из жердей, горбыля или тонких бревен, и покрытие – из древесной коры, дерна или оленевых шкур. Форма каркасного жилища может быть в виде усеченной пирамиды, конуса и т.д. Каркасные жилища, в свою очередь, можно разделить на подтипы, в зависимости от того, как крепятся основные жерди каркаса. К срубным жилищам относятся такие, при сооружении которых применялась срубная техника.

У саамов в конце XIX – начале XX в. были распространены оба типа – каркасные и срубные, и кроме того, можно выделить еще промежуточный (или смешанный) тип, в котором присутствует как каркасная, так и срубная техника. Каркасное жилище саамов в конце XIX – начале XX в. представлено в двух вариантах: стационарное жилище и переносное. В конце XIX в., да и в более раннее время, у всех кольских саамов была широко распространена оригинальная каркасная постройка, называемая в литературе "вежей" (саам. "куэт", "куэйт"). В литературе и источниках XVII–XIX вв. жилище саамов (по-видимому, вежа) часто называется шалашом. К концу XIX в. вежа представляла собой непереносную постройку из жердей, крытую древесной корой и дерном. Вежи ставились обычно на рыболовных (летних, осенних и весенних) местах. При перекочевке саамы не разрушали их, а оставляли на том же месте, чтобы воспользоваться ими на обратном пути. В более ранние времена жили в вежах также зимой. Так, документы XVI в. отмечают наличие у части саамов постоянных поселений-погостов, которые состояли, по-видимому, из относительно фундаментальных непереносных построек (типа вежи). Однако, основываясь на сообщениях С. Герберштейна и И. Шеффера, можно думать, что в далеком прошлом саамы в течение всего года жили в легких переносных постройках из жердей, покрываемых сверху берестой (летом) или оленьими шкурами (зимой). Такая переносная постройка, сходная по конструкции с вежей кольских саамов, до сих пор сохраняется у скандинавских саамов.

Основу каркаса вежи составляли две пары изогнутых жердей ("вал-тэг", т.е. горбатые жерди), длиной около двух метров каждая, которые втыкались в землю в предполагаемых углах постройки, а верхние концы их перекрещивались попарно друг с другом так, что одна пара жердей оказывалась параллельной другой. В верхних концах этих жердей делалось по сквозному отверстию, через которые пропускали пятую горизонтальную жердь ("сув-мур", т.е. дымовая жердь), которая скрепляла весь остов. Для более прочного скрепления каркаса жерди вал-тэг соединялись еще одной или двумя горизонтальными жердями, которые шли параллельно "дымовой".

Покрытие вежи состояло из прислоненных к остову, вплотную друг к другу, жердей, березовой, сосновой или еловой коры и дерна, к которому для большей прочности сверху приставлялось еще несколько жердей. Наверху постройки оставляли отверстие для выхода дыма ("рех-пень"). Вся постройка имела форму усеченной четырехгранной пирамиды (рис. 18, а, б).

В восточных районах полуострова, у иокангских, лумбовских, семиостровских и каменских саамов, была распространена вежа несколько иной конструкции. Она сохраняла описанный выше основной принцип крепления каркаса, состоявшего из двух пар жердей "вал-тэг" и горизонтальной жерди "сув-мур", и ту же пирамидальную форму. Но в ее основании лежал небольшой сруб из горбыля или тонких бревен в два-три венца, углы которого скреплялись рубкой в лапу. На верхний венец укладывали один ряд поставленных на ребро досок ("лыйт") и на них ставили остальной каркас жилища. Нижние концы жердей "вал-тэг" упирались в доски лыйт боковых стенок сруба, на некотором расстоянии от его углов. Первым слоем покрытия служили не жерди, как в первом случае, а доски, которые образовывали четыре наклонные по отношению к центру стены жилья. Для поддержания досок на передней и задней сторонах каркаса (т.е. со стороны входа и напротив) прибивались дополнительные жерди, которые шли от сруба к жерди "сув-мур". На

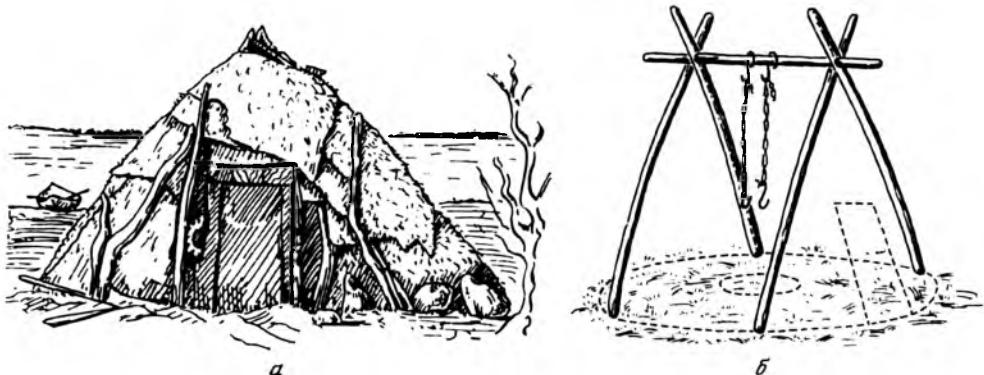

Рис. 18. Сезонное жилище ловозерских саамов
а – вежа саамов; б – каркас вежи саамов (архив автора)

одной из них, в частности, держалась также входная дверь. Доски покрытия клали, отступя, примерно, полметра от вершины, где оставлялось отверстие для выхода дыма. Сверху укладывали несколько горизонтальных рядов, а в нижней части доски ставили стоймя, упирая их концами в сруб. Доски покрывались несколькими слоями бересты, на которые настипался дерн (рис. 19, а, б).

Саамские вежи бывали, по-видимому, разных размеров, но в среднем их площадь составляла около 10 кв. м. Вежа имела две двери. Одна из них ("укс"), служившая входом в жилье, устраивалась в южной стене. Ее делали из досок, обычно на железных или деревянных петлях, иногда применяли также кожаные или роговые петли. Открывалась она наружу и благодаря своему наклонному положению сейчас же захлопывалась, что способствовало большему сохранению тепла в жилище. В вежах у восточных саамов входная дверь устраивалась над венцами сруба, которые образовывали при этом довольно высокий порожек. Снаружи, перед дверью, для защиты от ветра часто устраивалось набольшое прикрытие из полотна или развезенного на балках брезента. Иногда с этой же целью делали перед дверью небольшой шалаш из нескольких палок, переплетенных хворостом. В некоторых случаях перед входом в вежу сооружалось нечто вроде сеней из снега.

В стене, противоположной входу, находилась другая, маленькая дверь ("поасс-ухс"). Эта дверь, как и вся задняя, обращенная на север сторона жилища, считалась священной. Через нее проходили охотники и рыболовы, отправляясь на промысел. Через нее же они, возвращаясь домой, проносили в жилище свою добычу – дичь, мясо убитых животных (в том числе диких оленей), улов рыбы. За этой дверью, на некотором расстоянии от жилища, располагалось семейное святилище Тора⁴. По описанию И. Шеффера, оно представляло собой деревянное сооружение наподобие большого стола на ножках, высотой около трех локтей; на нем были расположены идолы. Этот стол, а также дорожку к нему от жилища, украшали березовыми и сосновыми ветками. Здесь лопари совершали свои жертвоприношения. Женщинам проходить через дверь "поасс" и вообще ходить позади жилища не разрешалось⁵.

Материалы конца XIX – начала XX в. почти не содержат упоминаний об

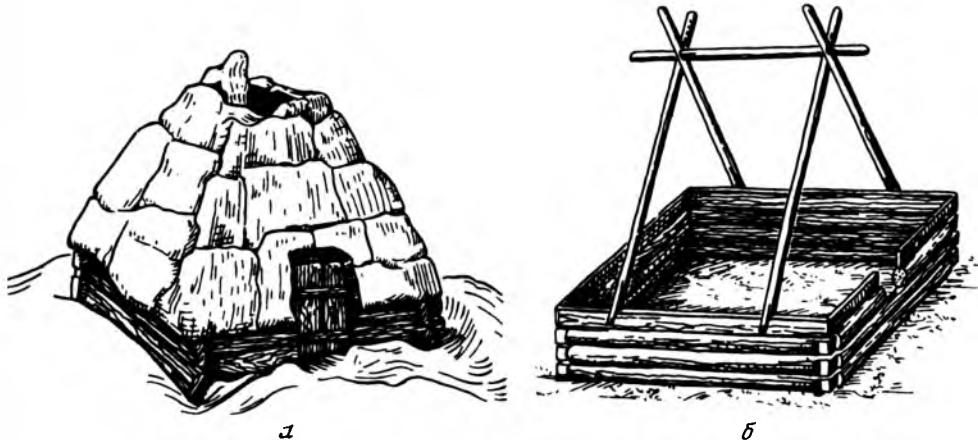

Рис. 19. Сезонное жилище семиостровских саамов

а – вежа саамов со срубом в основании; б – каркас вежи со срубом в основании (архив автора)

устройстве саамами в своих вежах двери поасс. Однако на месте этой двери стали делать небольшое окно ("иккен"), затягивая его рыбьим пузырем. Это окно, по-видимому, уже не было связано с религиозными представлениями и действиями, а служило для освещения. Позже перестали делать и окно.

В центре вежи устраивался круглый очаг ("тол-сай", т.е. "огня место"), служивший для обогревания жилья, освещения и для варки пищи. Огонь в очаге горел почти непрерывно. Место очага обкладывали большими камнями. Сверху к очагу спускалось несколько цепей с крюками на концах ("аввель"), на которых подвешивались над огнем котлы и чайники. О способах закрепления наверху цепи-аввеля в литературе почти нет сведений. В вежах, которые нам удалось увидеть в середине 60-х годов, аввель имел на верхнем конце такой же крюк, как и на нижнем, и зацеплялся им за дымовую жердь. В.В. Чарнолуским в 1928 г. был зафиксирован другой способ, сходный с тем, который применяют в своих чумах самодийские народы (ненцы, ноганасаны). Он заключается в следующем. Перед очагом и за ним вкопачивали в землю два столба, к которым на уровне примерно 1 м от земли приколачивались две горизонтальные параллельные друг другу планки. Сам аввель представлял собой деревянную палку с железным крюком на нижнем конце. На верхнем ее конце делали несколько сквозных отверстий, в одно из которых вставляли небольшую палочку. Затем аввель подвешивали над очагом так, что он находился между горизонтальными планками, а палочка, лежавшая поперек планок, удерживала аввель в висячем положении. Пропуская палочку в разные отверстия, можно было регулировать высоту его положения над огнем.

По обе стороны от очага находились жилые половины ("луайд"). Они устилались еловыми и березовыми ветками, поверх которых кладись оленьи шкуры, служившие постелями. Часть вежи между очагом и входом служила местом для различных женских занятий (обработки шкур и пр.). Здесь же во время родов находилось ложе роженицы. Задняя часть вежи, за очагом, считалась священной. В ней находилось так называемое чистое место ("лыпс"), огороженное с трех сторон поставленными на ребро досками ("полт"). Здесь саамы хранили запасы

пищи, посуду и прочую утварь. Сюда же ставили икону. В более ранние времена саамы, по-видимому, хранили здесь своих идолов, различные амулеты и другие семейные сокровища. Переступать границу "чистого места" и даже наступать ногой на поставленные доски не разрешалось. Однако постепенно запреты, связанные с чистым местом, ослабевали. Так, уже в 1927 г. В.В. Чарнолуский наблюдал, как молодая женщина-лопарка беспрепятственно сидела на доске полт. В начале XX в. эта часть вежи, за очагом, использовалась в основном для хранения запасов пищи и посуды. Вдоль задней стены вежи от одной жерди вал-тэг к другой, на уровне полуметра от земли, подвешивали горизонтальную жердь "олк", на которой развещивали для просушки сырую одежду и обувь.

Если в веже жила одна семья, то наиболее почетное место хозяина, главы семьи, находилось на правой от входа жилой половине, около "чистого места", за ним следовало место хозяйки. На левой половине располагались дети, а также работники, если таковые имелись. У И. Шеффера есть упоминание о том, что взрослые дочери спали иногда на половине родителей рядом с матерью⁶. Гости сажали на место хозяина, который соответственно передвигался ближе к выходной двери. Если в веже проживало две семьи, то одна из них занимала левую половину, а другая правую. В каждой из половин хозяин располагался около "чистого места", за ним – хозяйка, а за нею почти у двери, находились дети и работники.

Вежа, как уже говорилось, была когда-то основным жилищем саамов, широко распространенным по всему Кольскому полуострову. С появлением у саамов на местах зимних поселений срубных построек вежа приобретает характер летнего промыслового жилища и сооружается главным образом у рек и озер, на весенних, летних и осенних местах. Именно таково было назначение саамской вежи в конце XIX – начале XX в.

В отдаленном прошлом жилище, называемое вежей, очевидно было как стационарным (типа описанного выше), так и переносным. Об этом свидетельствуют материалы по жилищу финских и скандинавских саамов, у которых постройка идентичной конструкции – "кота" – известна в стационарном и переносном варианте. В пользу этого говорят также сообщения авторов XVI–XVII вв. (С. Герберштейн, И. Шеффер) о том, что саамы живут в переносных легких постройках из жердей, покрываемых сверху берестой или оленями шкурами. Надо сказать, что шведские горные саамы-оленеводы во время своих летних перекочевок еще и теперь живут в легких переносных котах, сохраняющих описанную выше конструкцию, в основе которой лежат две пары изогнутых или, как их еще называют, арочных жердей. Жилище с подобным креплением основных жердей не известно ни у одного из народов европейского и азиатского Севера.

Другая форма каркасного жилища, распространенного у саамов до сих пор, – переносная кувакса (саам. "ковас", "кувас"). Кувакса – постройка из жердей конической формы, покрываемая парусиной, мешковиной или брезентом. Кувакса по своей конструкции очень похожа на чум в его самодийском варианте, но она по площади меньше чума, легче, менее приспособлена для длительного пребывания в ней людей в холодное время года (не имеет досок пола, брезентовое покрытие не дает достаточно тепла), отличается меньшей благоустроеннстью. Куваксу использовали оленеводы и охотники зимой или оленеводы и рыбаки летом. Кувакса обладала незаменимыми достоинствами как легкое, быстро устанавливаемое и также быстро разбиравшееся жилище при небольших перекочевках.

Каркас куваксы состоит из жердей длиной около 3 м каждая, расставленных по кругу и сходящихся в вершине. Число жердей бывает различным (от 12 до 25) и зависит от размеров куваксы, который определяется числом людей, живущих в этом жилище. При сооружении куваксы сначала ставятся три жерди (специальных названий не имеют), которые связываются у вершины веревкой, образующей петлю. В эту петлю входят верхние концы всех жердей. Если на конце одной из основных жердей имеется разветвка, то жерди крепятся без веревки. Покрытие куваксы состоит из двух кусков мешковины, парусины или брезента (салвасы), которые привязываются к каркасу веревками. Сверху для большей прочности к постройке прислоняется еще несколько жердей. Наверху оставляют отверстие для выхода дыма ("рех-пень"). Входят в куваксу обычно с подветренной стороны, а дверью служит незакрепленный край одного из салвасов.

Внутренняя планировка и названия отдельных частей у куваксы и вежи одинаковые. В.В. Чарнолуский сообщает о несколько иной планировке куваксы, которую он наблюдал в 1927 г. у терских саамов. У них спальные места в куваксе располагались как направо и налево от входа, так и за очагом, причем эти последние считались наиболее почетными. "Чистое место" в этом случае находилась непосредственно за очагом перед спальными местами⁷.

Крюк для подвешивания котлов над огнем (аввель) в куваксах прикрепляется к перекладине, привязанной веревками к двум противоположным жердям постройки. Некоторые авторы отмечают, что этот крюк прикреплялся к вершине постройки, в том месте, где сходились жерди⁸. Бывали случаи, что аввеля вообще не было, а около очага наклонно втыкали в землю палку ("кимн-мур"), верхний конец которой приходился над огнем. На него подвешивали чайник или котел. Разбивая куваксу где-нибудь в тундре летом, саамы закрывали тлеющий очаг мхом и тогда постройка становилась своего рода дымокуром, хорошо защищавшим от комаров.

В.В. Чарнолуский, основываясь, по-видимому, на примитивности конструкции куваксы, считал ее наиболее архаичным видом саамского жилья и выделял в особый тип саамских традиционных жилых построек. Однако нам представляется, что происхождение куваксы следует трактовать несколько иначе. В куваксе, какой ее рисуют все наши материалы, не чувствуется определенной, издавна сложившейся традиции, выражющейся в ее конструктивных особенностях, назначении отдельных частей, терминологии и т.д. Например, саамы путают число основных жердей, называя цифры 2 или 3, и не дают им своего названия. Покрытие не всегда состоит из двух салвасов – их бывает и больше. Нет и единого способа крепления аввеля, а способ подвешивания котла над огнем на жерди кимн-мур подчеркивает временное, недолгое использование этой постройки под жилье. Возможно, что раньше очаг устраивался не в куваксе, а снаружи, перед входом в нее. Подобные постройки с очагом перед входом известны у других северных народов. У кетов и обских угров, например, они служили летними жилищами на местах рыбного промысла. Во внутренней планировке куваксы также не наблюдается единой традиции. Спальные места могут распределяться двояким образом: только в боковых частях постройки и по всей окружности жилища.

Таким образом, кувакса обнаруживает в себе смешение ряда, по-видимому, различных по времени возникновения и характеру черт, что затрудняет выяснение вопроса о происхождении этого жилища. Но некоторые данные позволяют предположить, что в прошлом такая постройка была распространена у лесных лопарей.

использовавших ее как временное жилище при не очень длительных перекочевках. Легкая, сравнительно мало утепленная кувакса, не имеющая покрытия из шкур, а в прошлом, возможно, и очага, в суровых условиях Севера не могла служить единственным видом жилья, а существовала одновременно с другими более фундаментальными постройками. Это, с одной стороны, противоречит утверждению об особой архаичности куваксы по сравнению с другими формами построек, а с другой – позволяет говорить о том, что кувакса является жилищем, скорее, лесной полосы, где она использовалась наряду с полуzemлянкой. У тундровых же лопарей Кольского полуострова вряд ли до XVI–XVII вв. имелись непереносные жилища. Интересно, что постройка, аналогичная куваксе кольских лопарей, характерна для лесных лопарей Швеции и Финляндии, причем у других групп скандинавских лопарей она не встречается.

Срубное жилище у саамов появилось, по-видимому, довольно поздно. Первое упоминание о срубных постройках у саамов, живших в районе озера Имандры, принадлежит Н.Я. Озерецковскому и относится к рубежу XVIII и XIX веков. Очень возможно, что именно саамы Имандры и других близлежащих мест стали впервые строить рубленые дома. Ведь как раз через эти районы проходил, во-видимому, один из древних путей проникавших на север новгородцев и здесь издавна сосредоточивалось русское население, которое не могло не оказать влияние на местное население края и его культуру. Одним из результатов этого влияния и могло быть появление срубных построек у лопарей. Этому способствовало и наличие хорошего строительного материала, так как западные районы Кольского полуострова наиболее богаты лесом.

В 1849 г. В.П. Верещагин, совершив поездку к кольским лопарям, отмечал, что рубленых избушек у них немного и строят они их главным образом там, где есть хороший лес, а в других местах живут больше в вежах⁹. Материалы второй половины XIX в. отмечают уже повсеместное распространение у лопарей Кольского п-ова срубных построек. Саамское срубное жилище конца XIX в. ("тупа" или "пырт") представляло собой однокамерную постройку (толщина бревен от 15 до 20 см) с плоской чуть наклонной крышей из досок, крытой сверху дерном. Средние размеры пырта составляли от 10 до 16 кв. м при высоте от 1,5 до 2 м. Входом служила низкая (не выше 1 м) дощатая дверь на деревянных петлях, перед которой часто устраивали сени из досок или из сучьев и кольев (наподобие шалаша). В некоторых постройках был пол и потолок, сделанные из горбыля. В передней и боковых стенах (или в одной боковой стене) постройки делали по одному маленькому (от 20 до 50 см высотой) стеклянному, а иногда и слюдяному окону (рис. 20, а, б).

В одном из углов пырта, направо или налево от входа, сооружался из камней, обмазанных глиной, камелек ("такъ") с открытым устьем. От него шла широкая, суживающаяся кверху прямая труба, выходившая в отверстие в крыше. Над огнем в камельке прикрепляли горизонтальный железный прут, от которого к очагу спускалось несколько цепей с крюками на концах (аввель). На них подвешивали над огнем котлы и чайники, в которых приготовлялась пища. Между камельком и передней стеной постройки находилось "чистое место", где, как и в веже, на полках и просто на полу хранилась разная утварь, состоявшая зачастую лишь из одного медного котелка, нескольких деревянных ложек, чашек и ковшиков из бересты, тогда как глиняная посуда была только у зажиточных хозяев. Здесь же держали

a

б

Рис. 20. Жилище саамов в посёлке

а – срубное однокамерное жилище "тупа" или "пырт"; *б* – дом саамской семьи в старом Ловозере (архив автора)

икону, и это место было отделено от остальной части жилья поставленной на ребро доской. Вдоль стен находились нары для спанья, которые покрывали оленьими шкурами и куда складывали также одежду и оленью упряжь. На нарах около передней стены спали хозяева, затем сыновья и остальные мужчины, а у самой двери, как и в веже, находились места девушки. Со временем нары все чаще стали заменять деревянными кроватями. Кроме того, с одной или с обеих сторон камелька вдоль стен стали протягивать "грядки" (горизонтальные жерди), на которых развесивали для просушки одежду. Уже в конце XIX в. и особенно в начале XX в. в зимних погостах появились русские избы с двускатными тесовыми крышами. Избы обычно состояли из двух половин: избы с русской печью и пырта с камельком, которые разделились сенями. В некоторых случаях пырт просто ставили вплотную к избе. Иногда вместо пырта к избе пристраивали холодную клеть, которая служила хозяйственным помещением или хлевом для овец. Нередко рядом строили также вежу, которая при этом служила кухней.

Со временем срубные постройки получили у саамов большое распространение. Уже в 1920-х годах все зимние погосты и часть летних состояли в основном из однокамерных пыртов с пристроенными сенями и из русских изб с сенями и пристроенным пыртом. Такие постройки у саамов можно было встретить вплоть до 50-х годов нашего века.

В настоящее время большая часть саамского населения Кольского п-ова живет в пятиэтажных кирпичных коммунальных домах в квартирах со всеми удобствами. Современное жилище саамов, живущих в частных домах, представляет собой рубленый дом, обычно пятистенок с сенями, половина которых отгорожена дощатой стеной и превращена в холодную клеть-кладовую, служащую для хранения разного хозяйственного инвентаря, одежды и запасов пищи. Такой дом не имеет фундамента, а ставится на камни, которые подкладываются под весь первый венец, или на деревянные чурбаки-«стулья». Иногда делают завалинку. Высота домов небольшая и колеблется от 11 до 15 венцов (при малой или средней толщине бревен). Подполье в домах не делают. Углы сруба скреплены обычно рубкой в лапу, реже в угол. Крыша в таких домах обычно двускатная, на стропилах. Средняя площадь дома составляет около 20 кв. м. Хозяйственными постройками являются отдельно стоящие амбары на четырех столбиках и пристроенные к домам небольшие рубленые односкатные хлевы для овец.

Входом в современный частный дом саама служит дверь с крыльцом или без него, которая ведет в сени. Из сеней ведут две двери: одна прямо, в отгороженную в сенях клеть, другая направо (или налево) в жилое помещение. Жилая часть дома состоит из двух половин: одной с плитой или русской печью, где готовят пищу, стоит обеденный стол, висят полки с посудой и т.д., и другой, так называемой чистой половины, горница. В настоящее время русские печи в саамских домах почти не сохранились, а там, где они есть, они стоят направо или налево от входа и устьем повернуты к окнам главного фасада или к боковой стене. Обеденный стол ставят в "красный" ("большой") угол, расположенный по диагонали от печи. Напротив печи, по боковой стене, обычно стоит деревянная самодельная кровать, завешенная пологом из цветного ситца. На этой кровати чаще спит кто-либо из старшего поколения семьи. Вторая, "чистая" половина дома, обычно несколько меньшая по площади, по своему интерьеру приближается к обстановке городского типа.

Таким образом, можно сказать, что исконным типом традиционного жилища саамов является каркасное наземное жилище (в его двух вариантах – стационарном и переносном), которое типологически сближается с типами каркасных жилищ народов Севера Сибири. Срубное жилище появилось у саамов относительно поздно и, по-видимому, под влиянием соседей.

Жилище карел, вепсов, коми-зырян и коми-пермяков

Остальные финноязычные народы Европейского Севера – карелы, вепсы, коми-зыряне и коми-пермяки – населяют обширные, преимущественно таежные пространства к югу от 66-й параллели. В административном отношении этот регион включает в себя земли современной республики Карелия, северные районы Ленинградской и Вологодской областей, республику Коми и Коми-пермяцкий автономный округ. В западных частях ареала (Карелия, север Ленинградской и Вологодской областей) живут карелы и вепсы – два близкородственных и в культурном, и в языковом отношении народа. Восточные пределы рассматриваемой территории (Коми и Коми-пермяцкий автономный округ) населяют коми-зыряне и коми-пермяки – также два очень близких между собой народа, однако по своему происхождению, культуре и языку значительно отличающиеся от карел и вепсов.

В составе карел – три основные группы. Подавляющее большинство карельского населения живет в пределах республики Карелия. Значительная группа находится в Тверской области, куда переселилась в XVI–XVII вв. ("тверские" или "верхневолжские" карелы). Часть карел живет в восточной Финляндии. В данном очерке рассматривается жилище карел, живущих в республике Карелия. Их численность по переписи 1989 г. составляет 83,1 тыс. чел., тогда как общая их численность по той же переписи составляет 146 тыс. чел.

Этногенез карел окончательно не выяснен. В последнее время утвердилась точка зрения, что карелы сформировались в конце I тыс. н.э. из трех компонентов: местного, западнофинского и пришедшего из юго-восточного Приладожья¹⁰. Язык карел относится к прибалтийско-финской ветви финно-угорской семьи и распадается на три наречия: ливвиковское (у восточного побережья Ладожского озера и на Олонецком перешейке), людиковское (узкой полосой к востоку от ливвиковского) и собственно карельское (в средней и северной Карелии)¹¹. Самоназвание карел "карьяла", "карьялайне" (ед. ч.), "карьялат", "карьялажет" (мн. ч.).

Основу хозяйства карел издавна составляло земледелие. Подсобную роль играли скотоводство, лесной промысел, рыболовство и охота. С 1930-х годов большое развитие получили молочное животноводство и клеточное звероводство. Карельская культура издавна развивалась в тесном взаимодействии с культурами соседних народов. Многовековым и глубоким является процесс взаимовлияния карельской и русской культур. Начиная с ранних периодов этнической истории продолжаются контакты карел с вепсами, саамами, финнами.

Вепсы живут несколькими довольно изолированными группами, в пограничных районах Карелии, Ленинградской и Вологодской областей. Они не имеют своей автономии. Северные или шелтозерские вепсы живут на юго-западном побережье Онежского озера, в Прионежском районе Карелии. Этих вепсов называют также приозерскими. Другая группа населяет верховье реки Ояти, в Подпорожском, Лодейнопольском и Тихвинском районах Ленинградской области. Этих вепсов называют оятскими. Еще одна группа – белозерская – живет в Бабаевском районе Вологодской области, в 70 км к западу от Белого озера. И, наконец, группа южных вепсов обитает в Бокситогорском районе Ленинградской области¹². Общая численность вепсов по переписи 1989 г. составляет 12,2 тыс. чел.

Исследователи считают, что вепсы являются потомками племени Весь, первое упоминание о котором в источниках относится к VI в. и которое в это время, очевидно, уже населяло территорию Межозерья, т.е. земли между Ладожским, Онежским и Белым озерами. Более ранние периоды этногенеза Веси связаны, по мнению исследователей, скорее всего, с Прибалтикой¹³. Для ранних периодов этнической истории вепсов характерны контакты с карелами (весь участвовала в этногенезе карел), а со II тыс., с проникновением на Север новгородцев, начинаются тесные связи и взаимовлияние культур вепсского и русского народов.

Язык вепсов относится к прибалтийско-финской ветви финно-угорской семьи языков и обнаруживает большую близость к южным диалектам карельского языка. В вепсском языке выделяются три диалекта: северный, средний и южный, хотя различия между ними незначительны, и носители разных диалектов легко понимают друг друга¹⁴. Самоназвания разных групп вепсов – "людикель", "людикелет" (северные вепсы), "вепсляйне", "вепсляйсет" (средние вепсы) и "бепся", "бепслайсет", "чухарь", "чухарит" (южные вепсы)¹⁵.

Основным занятием вепсов всегда было земледелие. Вспомогательную роль играют скотоводство, рыболовство и охота. В культуре вепсов очень сильно сказывается влияние культур карел и русских.

Коми и коми-пермяки – два близкородственных народа, населяющие обширные пространства на северо-востоке Европейской части России, включающие бассейны рек Печоры, Мезени, Вашки, Сысолы, Вычегды и Камы. Предки этих двух народов обитали в бассейне верхнего и среднего течения рек Камы и Вятки. Как показывают исследования археологов и лингвистов, в этом районе в I тыс. до н.э. существовала так называемая пермская языковая общность, которую составляли предки современных коми, коми-пермяков и удмуртов, языки которых входят в пермскую ветвь финно-угорской семьи языков. В начале I тыс. н.э. произошел распад этой общности и выделение из нее предков удмуртов, а затем во второй половине I тыс. часть пермских племен переселяется на север, в бассейн Вычегды. Здесь они сталкиваются с аборигенным населением, частично ассимилируют его, в результате чего складывается новое племенное объединение – Пермь Вычегодская, население которой считается предками современных коми. Оставшаяся в верхнем Прикамье часть пермских племен послужила базой, на которой сложился впоследствии коми-пермяцкий народ. Население сложившейся здесь к X–XIII вв. родановской культуры было непосредственными предками коми-пермяков¹⁶.

В дальнейшем коми, расселившись по широким пространствам северо-востока Европы, сформировались в несколько этнографических групп, отличающихся

особенностями языка и культуры (удорские коми, коми-ижемцы, печорские коми и др.). Большинство их живет в республике Коми. Значительные группы коми живут также в Западной Сибири, Алтайском крае и на Кольском п-ове. Большинство коми-пермяков населяет Коми-пермяцкий автономный округ.

Современная численность коми по переписи 1989 г. составляет 290 тыс. чел. Численность коми-пермяков по той же переписи равна 140 тыс. чел. Самоназвание коми – "коми-морт" (коми-человек) и "коми-войтыр" (коми-народ), а самоназвание коми-пермяков – "коми-морт" и "коми-отир". Коми и коми-пермяки занимались земледелием, скотоводством, охотой и рыбной ловлей, с преобладанием в зависимости от природных условий той или иной отрасли. Например, коми, жившие по р. Лузе, издавна занимались в основном земледелием, вымские коми – скотоводством, у печорских коми преобладали охота и рыболовство, а ижемские коми были оленеводами. Коми-пермяки были исконными земледельцами. Соответственно и культура разных групп коми, в зависимости от направления их этнокультурных связей, испытала больше влияние карел и вепсов (удорские коми), коми-пермяков (южные группы коми), летописной "печеры", "самояди" и "югры" (вычегодские коми) и самоедов (коми-ижемцы). Все группы коми очень рано (с X–XI вв.) испытали на себе влияние русской культуры¹⁷.

Жилище прибалтийских и пермских финнов привлекало к себе внимание многих исследователей, хотя специальных этнографических работ по этой тематике немного. Видное место среди специальных этнографических работ конца прошлого века занимает книга Н.Н. Харузина "Очерк истории развития жилища у финнов", в которой рассматривается процесс развития жилища, а также застройки усадьбы крестьянского двора. Будучи представителем эволюционизма, Н.Н. Харузин рассматривает процесс развития жилища как прохождение последним рядом определенных стадий. Исходя из факта общей распространенности шалашевидных построек у финских племен и их сравнительно несложного устройства, он считает их наиболее примитивной формой жилища (карельская кота и др.), из которого позже развилась землянка. Ценным трудом по жилищу Карелии является книга Р.М. Габе "Карельское деревянное зодчество"¹⁸. Эта работа в основном носит искусствоведческий характер, но содержит также богатый этнографический материал. Отдельные сведения о карельском жилище содержатся в работах Д.К. Зеленина, А.М. Линевского, Д.А. Золотарева, К.К. Романова, М.В. Едемского и др. В них имеются также сведения и по жилищу соседнего с карелами русского населения.

Огромный полевой статистический материал по крестьянскому жилищу карел, вепсов, коми и русских Европейского Севера был собран М.В. Витовым, но ранняя смерть исследователя не позволила, к сожалению, спубликовать эти данные.

Большой вклад в изучение материальной культуры карел, в том числе жилища, внесла Р.Ф. Тароева¹⁹. Имеется специальная монография З.И. Строгальщиковой, посвященная жилищу вепсов²⁰. Жилище коми и коми-пермяков изучалось разными учеными. Результаты этих исследований содержатся в ряде монографий, в числе которых можно назвать труды В.Н. Белицер, Л.Н. Жеребцова и др.²¹

Жилище карел, вепсов, коми и коми-пермяков имеет между собой много общего как в отношении строительной техники, так и плана дома. Жилые постройки всех четырех народов издавна были срубными. Этому не приходится удивляться, так как рассматриваемый нами регион располагает огромными запасами прекрас-

ного строевого леса – сама природа дала в руки живущего здесь крестьянина замечательный строительный материал. Карелы и вепсы для строительства жилищ использовали сосну, реже – ель. Коми строили свои дома также из сосны, хотя первые венцы сруба часто делали из лиственницы. Сходные природные условия, в которых живут четыре рассматриваемых нами народа, суровая, долгая и снежная зима, способствовали соединению жилых и хозяйственных построек (конюшни, скотного двора, сааря, кладовых) под одной крышей, что давало возможность не выходя на улицу попасть из жилой части дома в хозяйственную и обратно. Воздействием того же природно-географического фактора можно объяснить и тот факт, что жилую часть дома строили на высоком подклете, а иногда возводили и двухэтажные постройки. Сходство типов жилищ, распространенных на территории Карелии, Коми и Коми-пермяцкого автономного округа, объясняется также тем, что живущее здесь местное население очень рано вошло в контакт с русскими, и русское влияние сильно сказалось на развитии местного жилища. Это проявилось как в развитии горизонтального плана дома, так и во внутренней планировке жилого помещения.

Срубная строительная техника у изучаемых народов почти не отличалась от той, которая применялась в русских селениях (см. гл. 1). Основой сруба всегда был "венец" – прямоугольник из четырех горизонтально лежащих бревен, скрепленных по углам различными способами. Наиболее распространенной в конце XIX – начале XX в. была техника рубки углов "в угол", называемая также рубкой "с остатком". С начала XX в. при рубке подобным способом выемки делаются не в нижнем из двух соседних бревен, а в верхнем, что препятствует проникновению в них влаги и гниению дерева. В современных постройках углы сруба скрепляются также довольно часто рубкой "в чистый угол" или "в лапу". Такой способ соединения углов дает экономию дерева, в связи с чем его распространение может объясняться недостатком хорошего строевого леса.

Когда кладка сруба закончена, его оставляли для обсушки на 1,5–2 месяца, после чего разбирали, предварительно пронумеровав венцы, перевозили и снова собирали на том месте, которое предназначено для строительства дома. Дома карелы, вепсы и коми ставили прямо на землю без фундамента, но под первый венец подкладывали большие камни-валуны. Иногда вместо камней под первый венец подкладывали особые деревянные чубраки – "стулья". В конце XIX – начале XX в. карелы покрывали свои избы обычно двускатными тесовыми крышами. В XX в. тес иногда стали заменять дранкой. Наиболее старой является конструкция крыши "на самцах". Позже распространилась крыша на стропилах. Оба типа широко распространены по всему Европейскому Северу. Надо сказать, что для коми были характерны крыши с плоскими скатами, а у удорских коми долгое время, вплоть до XX в., сохранялись односкатные крыши. Устройство крыши завершалось массивным охлупнем ("шеломом"), утолщенный конец которого выступал над передним фронтом и часто обрабатывался в форме головы коня или птицы. Охлупень играл конструктивную роль, соединяя скаты крыши и закрывая от дождя образующуюся щель между ними. Крыша крылась, как правило, двумя рядами теса. Второй ряд укладывался так, чтобы прикрыть щели первого ряда. Тес, рубленый топором, в силу своей тяжести не нуждался в укреплении гвоздями. Болес же легкий пиленный лес обычно прикалывали гвоздями к обрешетинам.

Избу ставили на более или менее высокий подклет, использовавшийся как хозяйственное помещение. Иногда вместо подклета делали просто подполье. Дверь в подклет устраивалась чаще всего с улицы, а в подполье можно было войти из избы через специальную дверцу, сделанную рядом с печью, через устроенный рядом с печью ящик с откидывающейся верхней крышкой – "голбец" или через люк в полу. Подполье использовали для хранения овощей, различной утвари, а подклет, кроме того, мог служить местом для содержания скота или использоваться в качестве мастерской. Подклет не имел пола, который делали только в жилом помещении.

Высота подклета определяла и высоту всей постройки, которая была различной в разных районах, а также могла варьировать и в пределах одного района и одной этнической группы. Однако в среднем высота карельской, вепсской и коми избы определялась в 18–20 венцов при средней толщине бревна в 20–25 см. В то же время в некоторых районах высота построек была значительно ниже этих средних цифр, а в других – значительно выше. Так, в северной Карелии, у собственно карел, жилые и хозяйственные постройки отличались очень малой высотой, имея лишь небольшое подполье. С другой стороны, в средней и южной Карелии, у карел Сегозерского и Пряжинского районов, у северных шелтозерских вепсов, а также в центральных районах Коми (у коми-ижемцев, удорских коми и др.) еще в начале XX в. строили большие двухэтажные дома, когда второй этаж служил жилым помещением, а первый использовался для всевозможных хозяйственных надобностей.

В конце XIX – начале XX в. почти везде жилые постройки карел, вепсов, коми и коми-пермяков имели, как правило, пол и потолок. У карел бревна, на которые настилали пол ("переводы"), врубались в 7–8-й венец сруба параллельно стене главного фасада. Пол с целью утепления избы делали обычно двойным: черный и чистый, между ними насыпали слой земли. На черный пол шли горбыли, а на чистый – гладко отесанные доски. Коми для настила пола вырывали в землю столбы, на них крепили брусья-переводы, на которые настилали доски пола. Удорские коми, жившие по реке Вашке, предпочитали делать однорядный пол. Пол устраивали на высоте 1–2 метров от земли. Особенно высоко от земли делали пол в своих избах северные коми (ижемские и удорские).

Потолок в избах конца XIX – начала XX в. делали обычно из распиленных пополам бревен. Он крепился на двух толстых бревнах-“матицах”, расположенных перпендикулярно фронтону и врубленных в самцы фронтона (у карел) или на одной толстой балке-“матице”, укрепленной параллельно фронтону между боковыми стенами постройки (у коми). Сверху на потолок насыпали толстый слой земли²².

Для домов XIX в. были характерны маленькие “волоковые” окна. Изнутри отверстие для окна задвигалось или “заволакивалось” доской. В настоящее время волоковые окна сохранились лишь в клетях, подклетах, сараях и других хозяйственных помещениях. В XX в. стали делать окна с косяками, отчего они стали называться “косящатыми”. Карельская изба имела чаще всего пять или шесть окон: три по главному фасаду и два-три по боковым стенам. В избе коми было обычно четыре или пять окон (два-три по главному фасаду и одно-два в боковой стене). Окна прорубались обычно в 9–10 венце, хотя бывало что и в 13–14-м. Дверь в избу прорубали всегда в задней стене и она бывала сравнительно низкой.

Рис. 21. Дом, где изба и хозяйствственные постройки находятся под одной крышей (однорядная связь)

Карелия. Архив автора

По своему внешнему виду, таким образом, изба карела, вепса или коми представляла собой довольно массивную, нередко двухэтажную постройку, крытую тесовой с более или менее крутыми скатами крышей и повернутую своим главным фасадом к дороге или к озеру.

Типы связи хозяйственных помещений с жилой частью дома, распространенные на территории Карелии, различны, хотя в настоящее время преобладает однорядный тип. При нем хозяйственные постройки располагаются вслед за жилой частью, не превышая ее по ширине, и все строение покрывается общей двускатной крышей с одним коньком (рис. 21). Время появления такого типа связи установить довольно затруднительно. Р.М. Габе считает одним из более древних типов застройки двурядный тип "под полой", когда хозяйственные постройки примыкают к дому сбоку²³. Недостатки его состоят в том, что более пологий и длинный скат крыши, покрывающий сарай, значительно ограничивает высоту и размеры последнего и, кроме того, требует более частого ремонта, чем другой, более крутой скат, покрывающий избу. Кроме этих типов, в Карелии встречалась обычная двурядная связь, Г-образная, а на севере Карелии распространен также открытый или свободный тип застройки усадьбы. У коми встречаются разные типы связей – однорядная (во всех районах), слитная двурядная связь (на верхней Печоре), покособразная (коми-пермяки) и др.²⁴

Жилище карел, вепсов и коми отличается большими размерами своих дворов, обычно двухэтажных. Первый этаж такого двора представляет собой скотный двор с хлевами, где содержится скот, второй этаж служит сараем или поветью, где хранятся большие запасы сена, корм для скота, различные сельскохозяйственные орудия и другой хозяйственный инвентарь. Нередко здесь же на сарае рубится одна или две клети (рис. 22).

В стене сарая, обычно боковой или задней, устраивались ворота, к которым (как и у русских северного региона) с земли вел взъезд – огромный накат из бревен, по которому лошадь вместе с телегой, нагруженной сеном, могла подняться прямо в сарай. По отношению к продольной оси постройки взъезды могли быть перпендикулярны, параллельны или находиться под некоторым углом. В настоящее время от взъездов остались во многих местах только ворота.

Большой интерес для характеристики жилища представляет его внутренняя планировка, в которой проявляется гораздо больше этнической специфики, чем во внешних особенностях и строительной технике дома. Среди элементов интерьера важное место занимает русская печь, занимающая иногда до 1/6 площади избы. Печь устанавливается на деревянном подпечье, представляющем собой раму из толстых обтесанных бревен, скрепленных по углам в лапу. Исследователи отмечали, что установка печи на деревянную раму заимствована у русских. Середина рамы засыпается толстым слоем мелких камней и песка. Материалом для кладки печей служит кирпич, а наружная поверхность всегда обмазывается глиной или известью. В прошлом веке карельцы, вепсы, коми в основном делали печи с топкой по-черному. Сейчас они почти не сохранились. Их вытеснили печи с дымоходом и с кирпичной или железной трубой.

*Rис. 22. Двухэтажная изба коми
Село Ижма 1970-е годы (архив автора)*

Особенностью печи в карельской и вепсской избе, в отличие от русских, является устройство в ней камелька как остаточной формы распространенного в далеком прошлом у этих народов открытого очага. Камелек делали в одном из передних углов печи рядом с устьем, от которого он отделялся стенкой. В верхней части камелька был крючок для подвешивания котла, в котором также могли готовить пищу. Кроме этого, такие камельки использовались раньше для освещения.

Обычно печь в избе в соответствии с традицией ставили на строго определенное место. Это мог быть один из задних углов, направо или налево от входа, или один из передних углов, напротив входа. Устье печи могло быть обращено к фасадной или к одной из боковых стен. По диагонали от печи всегда находился красный угол. Определенное место в избе – в красном углу или у фасадной стены – занимал стол. Довольно часто в избах карел, вепсов и коми устраивали полати. В случае расположения печи в одном из задних углов избы, они шли от печи к боковой стене, т.е. над входом. А если печь стояла в переднем углу – полати располагались вдоль фасадной стены.

В 1960–1980-е годы во многих пятистенных домах, в которых имеются горницы, уже не так строго соблюдаются традиции во внутренней планировке. Нередко меняется положение стола, который выдвигается иногда на середину комнаты или ставится в другое более удобное место. В горнице обычно делается печь-голландка, исчезают массивные лавки и т.д. Говоря о внутреннем облике карельских домов, следует отметить необыкновенную чистоту, присущую им. Даже курные избы Карелии, по свидетельству Р.М. Габе, поражали своей чистотой.

В основу выделения типов жилища у рассматриваемых народов нами положен ряд признаков, наиболее важным из которых является внутренняя планировка (положение печи в избе и направление ее устья, положение стола). Имеет значение также и тип связи избы с хозяйственными постройками. Второстепенную роль играют высота и конструктивные особенности дома.

Надо сказать, что по таким признакам, как тип связи избы с хозяйственными постройками, высота, форма крыши и некоторым другим, жилые постройки карел, вепсов, коми и коми-пермяков обнаруживают между собой большое сходство. Однако, основываясь на таком важнейшем этнодиагностическом признаком, каким является внутренняя планировка, мы должны признать наличие вполне очевидных локальных вариантов как на межэтническом, так и внутриэтническом уровнях.

Основываясь на материалах сплошного обследования жилища карел, вепсов и соседнего русского населения, которое было проведено в 1953–1954 гг. Северной экспедицией кафедры этнографии МГУ, по специально разработанной анкете под руководством М.В. Витова при участии автора данного раздела²⁵, можно сказать, что у карел и вепсов в конце XIX – начале XX в. был распространен тип жилища, который условно мы назвали "западным" (в отличие от "восточного", выделенного в более восточных районах). Для этого типа было характерно положение печи в одном из задних углов избы, направо или налево от входа, с преобладающим направлением устья к боковой стене (тип, который принято считать украинско-белорусским – см. главу 1), положение стола у фасадной стены, почти повсеместное отсутствие полатей.

Западный тип преобладал у всех карел (кроме карел Оланги, на северо-западе Карелии) и вепсов, а также у русских Заонежья и поморов Летнего и Карельского берегов. Внутри западного типа, основываясь на положении печи, можно выделить

вариант, при котором печь стоит также направо или налево от входа, но не в самом углу, а немножко отступя от боковой стены и устьем направлена к этой (ближней) боковой стене. Распространение этого варианта локализуется в районе расселения вепсов.

В западном типе, в свою очередь, можно выделить два подтипа: северно-западный и юго-западный, различающиеся между собой, главным образом, размерами дома и характером застройки усадьбы. Северно-западный подтип представлен в жилище Калевалы и Юшкозера. Для него характерны малая высота жилых и хозяйственных построек, а также значительное распространение открытой застройки усадьбы, не обнаруженной ни в одном из районов южной и центральной Карелии, где повсеместно преобладает однорядная связь. Постройки карел этих районов, а также вепсов отличаются значительной высотой и относятся к юго-западному подтипу.

Некоторые особенности северо-западного подтипа, например, небольшие размеры двора, могут быть объяснены особенностями хозяйства на севере – большим развитием рыболовства и промыслов и слабым развитием земледелия и скотоводства. При такой направленности хозяйства не было нужды в больших хозяйственных помещениях. Открытая застройка двора в этом районе может быть связана с влиянием жилища соседней Финляндии.

У олонецких карел (южная Карелия) и у вепсов Шимозера (Вологодская обл.) был распространён тип, называемый в литературе северно-русским. Для него характерно положение печи в одном из задних углов избы, направо или налево от входа (как и в вышеописанном западном типе), однако устье при этом направлено к главной фасадной стене. Стол занимал положение в красном углу. В большинстве домов имелись полати. Широкое распространение этого типа, который мы условно назвали "восточным", зафиксировано у русских восточной Карелии и восточнее у русских Архангельской области. Граница между двумя типами проходила примерно по водоразделу между бассейнами Онежского озера и реки Онеги.

Распространение западного и восточного типов на указанной территории часто объясняют разной этнической традицией карел и вепсов, с одной стороны, и северных русских, с другой. М.В. Витов высказал интересную мысль, связав выделенные типы жилища с двумя потоками русской колонизации Севера: новгородской (западный тип) и низовской (восточный тип)²⁶.

По особенностям внутренней планировки у коми можно выделить три типа дома. Повсеместно распространены постройки, в которых печь стоит в одном из углов избы, направо или налево от входа и устьем повернута к окнам главного фасада (вышеописанный "восточный" тип). По диагонали от печи находится красный угол, где стоит стол, над входом делаются полати. Такой тип жилища преобладает и у коми-пермяков. Второй тип совпадает с вышеописанным "западным" типом, когда печь стоит направо или налево от входа и устьем повернута к боковой стене. Стол в отличие от карел стоит в красном углу. Дома с такой планировкой у коми встречаются, однако, довольно редко.

И, наконец, в третьем типе жилищ, сохраняющемся в настоящее время только в наиболее старых постройках, печь стоит в одном из углов по передней стене и устьем повернута к двери (в литературе такой тип называют южнорусским (см. главу 1)). По диагонали от нее, в одном из задних углов избы, находится красный угол, где стоит стол, полати – рядом с печью у передней стены.

Если взять за основу такие признаки, как план дома и тип связи избы с хозяйственными постройками, то в районах расселения коми можно выделить несколько типов жилищ. На верхней Печоре и Вычегде, т.е. в исконных землях обитания коми народа, распространен тип, который, как считают исследователи, сочетает в себе старинные черты жилища коми. Постройка представляет собой две избы на высоком подклете, разделенные сенями, крытые односкатной крышей. К этому строению вплотную примыкает двухэтажный сарай-двор, стоящий под другим скатом крыши. Получается, что вся постройка покрыта двускатной кровлей, а тип связи избы с двором можно определить как слитный двурядный. В обеих избах есть печи, которые установлены в одном из передних углов и устьем направлены ко входу. В избах имеются полати²⁷.

Известно, что сходный тип дома в середине XIX в. был распространен у удорских коми. При этом верхние края скатов крыши смыкались у такого дома неплотно, что обеспечивало лучшее вытягивание дыма из избы (в то время печи топились по-черному²⁸). В начале XX в. у удорских коми был распространен также тип жилого дома без сеней, когда в избу можно было войти со второго этажа сарая, а в сарай попасть – по въезду²⁹. Печь в этом варианте ставили в углу у входа, но не у самой стены, а немного отступя. Устье печи было направлено к боковой стене.

Особый тип дома характерен для нижепечорских коми-ижемцев. Их постройки в целом близки жилищам русского населения Усть-Цильмы. Это высокие жилые постройки, соединенные с хозяйственными строениями (хлевами, сараев) однорядной связью. Печь в избе стоит в углу у входной двери, устьем направлена к главной фасадной стене. Полати в избе отсутствуют. Для этого района характерен также большой процент двухэтажных домов.

Необходимо отметить, что в культуре коми-ижемцев, особенно тех ее сторон, которые связаны с промысловым хозяйством, в частности с оленеводством, проявляется большая близость с ненцами. Это сказывается и в жилище. Так, у ижемцев, занимающихся оленеводством, в качестве промыслового жилища широко распространен самодийский чум.

Таким образом, заключая данный краткий очерк о жилых постройках финноязычных народов Севера Восточной Европы, можно сказать еще раз, что хотя жилища этого региона по целому ряду признаков обнаруживают между собой большое сходство, в то же время среди них можно выявить несколько локальных вариантов, различающихся во многих случаях по такому важному признаку, как внутренняя планировка избы.

¹ Харузин Н.Н. Русские лопари. М., 1890; *Он же*. Очерк истории развития жилища у финнов. М., 1895.

² Чарнолуский В.В. Материалы по быту лопарей. Л., 1930; *Он же*. В краю летучего камня. М., 1972.

³ Лукьянченко Т.В. Материальная культура саамов (лопарей) Кольского полуострова в конце XIX–XX вв. М., 1971; *Она же*. Жилище саамов (лопарей) Кольского полуострова конца XIX – начала XX в. // Советская этнография. М., 1966, № 6.

⁴ Гор – бог грома у лопарей.

⁵ Шеффер И. Лапландия. Франкфурт-на-Майне, 1674. Рукопись русского перевода. С. 107–108, 193–194. Личный архив В.В. Чарнолусского.

⁶ Там же. С. 194–195.

- ⁷ Чарнолуский В.В. Материалы по быту лопарей. С. 131, 136.
- ⁸ Львов В.Н. Русская Лапландия и русские лопари. М., 1903, с. 33.
- ⁹ Верещагин В.П. Очерки Архангельской губернии. СПб., 1849, с. 57.
- ¹⁰ Карелы Карельской АССР / Ред. колл. А.С. Жербин, Г.М. Керт, К.А. Морозов, Ю.А. Савватеев, И.П. Шаскольский. Петрозаводск, 1983. С. 11.
- ¹¹ Там же. С. 65.
- ¹² Пименов В.В., Строгальщикова З.И. Вепсы: расселение, история, проблемы этнического развития // Проблемы истории и культуры вепсской народности. Петрозаводск, 1989. С. 4.
- ¹³ Там же. С. 8.
- ¹⁴ Зайцева Н.Г. Вепсский язык и проблемы его развития // Проблемы истории и культуры вепсской народности. С. 95.
- ¹⁵ Пименов В.В., Строгальщикова З.И. Указ. соч. С. 6–7.
- ¹⁶ Белицер В.Н. Очерки по этнографии народов коми (XIX – начало XX в.). М., 1958. С. 5–13; Проблемы этногенеза народа коми / Ред. колл. Г.Г. Бараксанов, Л.Н. Жеребцов, В.А. Ляшев и др.. Сыктывкар, 1985.
- ¹⁷ См.: Белицер В.Н. Коми // Народы Европейской части СССР. М., 1964. II. С. 399–442; *Она же. Коми-пермяки* // Там же. С. 443–471; Конаков Н.Д. Коми охотники и рыболовы во второй половине XIX – начале XX в. М., 1983.
- ¹⁸ Габе Р.М. Карельское деревянное зодчество. М., 1941.
- ¹⁹ Тароева Р.Ф. Материальная культура карел. М.; Л., 1965.
- ²⁰ Строгальщикова З.И. Традиционное жилище Межозерья. Л., 1986.
- ²¹ Белицер В.Н. Очерки по этнографии народов коми. М., 1958; Жеребцов Л.Н. Хозяйство, культура и быт удорских коми в XVIII – начале XX в. М., 1972; Вопросы этнографии народа коми / Ред. кол. Л.Н. Жеребцов (отв. ред.), Н.Н. Рочев, М.Б. Рогачев и др., Сыктывкар, 1985; Конаков Н.Д. Коми охотники и рыболовы во второй половине XIX – начале XX в. М., 1983.
- ²² Тароева Р.Ф. Указ. соч. С. 156; Белицер В.Н. Указ. соч. С. 176.
- ²³ Габе Р.М. Указ. соч. С. 143.
- ²⁴ Белицер В.Н. Указ. соч. С. 193, 209; Тароева Р.Ф. Указ. соч. С. 111.
- ²⁵ Витов М.В. Этнографические и антропологические работы в Заонежье и Поморье. Рукопись. Личный архив автора; Пучкова Т.В. Жилище Карело-Финской ССР. Рукопись. Личный архив автора.
- ²⁶ Витов М.В. Указ. рук. С. 27.
- ²⁷ Белицер В.Н. О формировании культуры верхнепечорских и нижнепечорских коми // СЭ. 1952. № 1. С. 65.
- ²⁸ Жеребцов Л.Н. Хозяйство... С. 87–88.
- ²⁹ Там же. С. 90.